

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА НАН КР

Иссл. кр. б.с.б.

На правах рукописи

УДК 1: 101:141:340.12:301.085

Сагадиев Нусуп Даирович

**Право в природе социальных явлений:
механизмы проявления и закономерности**

09.00.11 — социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук.

г.Бишкек, 2004

Работа выполнена в Кыргызско-Казахской Академии права и государственной службы

Научные консультанты: доктор философских наук,
член корреспондент НАН КР Аскарлов Т.А.;
доктор юридических наук,
профессор Михайленко Н.Т.

Официальные оппоненты:

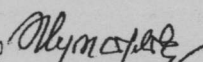
доктор философских наук, профессор Элебаева А.Б.
доктор философских наук, профессор Эдилова М.М.
доктор философских наук, профессор Ниязалиев Ш. М.

Ведущая организация: Казахский гуманитарно-юридический университет

Защита состоится « 2 » июля 2004г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д.09.04.258 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора (кандидата) наук в Институте философии и права Национальной академии наук Кыргызской Республики (соучредитель – Ошский государственный университет) по адресу: 720072, г.Бишкек, пр.Чуй, 265 «а»

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке НАН Кыргызской Республики (г.Бишкек, пр.Чуй,265 «а»)

Автореферат разослан « 19 » 05 2004г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор М.Ж.Жумагулов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Человеческое общество и в современных условиях продолжает оставаться одним из самых сложных объектов науки, так как тайные пружины управления глобальными социальными процессами непосредственно связаны с такими фундаментальными категориями, как власть, государство, гражданское общество и подчинены всевышним и неизменным социальным законам, которые трудно поддаются научно-философскому осмыслению.

В этой связи, и с учетом того, что общество представляет собой не беспорядочный хаос, а как любая система, стремится к равновесию, роль права как регулятора общественных отношений была всегда исключительно значимой. Еще в древности Платон утверждал, что в плохом государстве над всеми стоят правители, в разумном – над всеми стоят законы. Закон призван ограничивать как власть правителей, так и свободу управляемых. А французский философ Огюст Конт придавал праву особую роль в сдерживании и предупреждении социальных конфликтов. Это, по сути, одна сторона обоснования о необходимости проведения данной исследовательской работы.

Вторая сторона обоснования связана с тем, как философы, социологи, правоведы и другие представители гуманитарных наук изучали общественные процессы (с пристрастием или без пристрастия), где роль права в природе социальных явлений в зависимости от трактовки его содержания (классовое или неклассовое), изначально могла получить разное нормативно-регулятивное функциональное назначение.

Эти разночтения особенно усилились в научной мысли постсоветских стран после обретения ими государственной независимости. Безусловно, социальные факты бывшего СССР по своему способствовали формированию внутренней целостности общества, его сплоченности, солидарности между его членами. То есть существовало определенное равновесие между потребностями (их границами) и степенью их удовлетворения. А к середине 90-х годов прошлого столетия, в момент пика общественной дезорганизации, вызванного радикальными социальными преобразованиями и тяжелейшим кризисом, общественные устои постсоветских стран оказались временно неспособными проявлять нужное воздействие на человека. Состояние общества впало в аномию (безнормативность), характеризующуюся отсутствием социальной сплоченности или ее резким ослаблением. Оно перестало быть регулирующей силой по отношению к своим членам, а люди перестали верить в ценности общества и тем самым оказались дезориентированы, неспособны понять, «что такое хорошо, а что такое плохо». В этой связи нужно было объяснить происходящие социальные перемены с учетом складывающихся на постсоветском пространстве новых социальных фактов, отрицающих прежние, и

дать правильное, научное теоретико-методологическое обоснование роли права в новой социальной среде и его значению по ее обустройству.

Выбор исследуемой проблемы был предопределен еще и тем, что ломка прежних государственных структур, отсутствие четкой перспективы социально-экономического, политического и государственного развития привели к тому, что современная, постсоветская социально-философская мысль о государстве, в том числе и в Кыргызстане располагала разрозненными и нередко противоречивыми материалами, не соединенными продуманной концепцией и размытыми в предметных границах. Следовательно, формы осуществления государственной власти, отношения между законодательной, исполнительной и судебной властями, пределы вмешательства (или невмешательства) государства в экономику, государственная охрана личности и ее собственности и др. нашли в диссертации оперативное и всестороннее научно-теоретическое обоснование.

Учитывая, что постепенные количественные изменения в социальной структуре, усложнение отношений между их составляющими приводит к качественным преобразованиям функций социальных институтов, социальных законов и норм, возникла потребность систематического обоснования и подтверждения в постоянно меняющихся реалиях некоторых базовых категории и понятия, терминологии и иных социальных процессов через категориальный аппарат «социальной философии».

Актуальной стала и проблема более взвешенной оценки тех или иных социально-политических и философско-правовых учений и теорий, представляющих по-разному историческое развитие и перспективу права, его роль и значение в социальной среде. Глубокий кризис во всех сферах жизни стран, которые считались социалистическими, и острая потребность его преодоления обусловили и резко отрицательное отношение к марксизму-ленинизму как учению, и социализму как общественно-политическому строю. Его оценке нужно было придать более разумную взвешенность. Безусловно, марксизм-ленинизм, не единственная, фундаментальная теория и мировоззрение и даже не единственное социалистическое учение об обществе и путях его развития, и в тоже время неправильно отвергать его полностью.

Необходимость написания работы вызвана также отсутствием должной литературы о социальной философии и социологии касательно права и закономерностях его проявления в природе социальных явлений. Начиная с 90-х годов в государствах – участниках СНГ вышло много добротных учебников и монографий по философии, социологии и праву, соответствующих современному научному уровню и написанных с учетом современных требований. При этом, имеющиеся учебники и учебные пособия в отдельности по философии, социологии и теории государства и права более глубоко разработаны, имеют определенную системную стройность и логическую пос-

ледовательность, нежели социально-философская и социологическая литература о праве.

Учитывая, что объект любого познавательного процесса изменяется не в результате познания, а независимо от него, и, что предмет науки исторически изменчив, выбор темы исследования был обусловлен еще и стремлением соискателя использовать методы исследования и имеющийся инструментарий по более расширенной концептуально-сравнительной схеме с тем, чтобы придать выводам и результатам большую содержательность и направленность. Могут оказаться весьма полезными сформулированные в конце каждого параграфа резюме о содержательно-методологической сущности исследуемой проблемы.

Степень разработанности исследуемой проблемы вытекает, прежде всего, из обоснованности и достоверности полученных результатов, комплексного подхода в изучении роли права в природе социальных явлений с использованием достижений социальной философии, теории государства и права, и социологии.

Основные научные положения, выводы и заключения базируются на методологической основе, построенной на системном анализе философских, социологических и общеправовых научных достижений. Выводы о социальной роли таких фундаментальных категорий как власть, государство, гражданское общество подтверждены, имеющимся в научной среде теоретическими положениями и инструментариями общенаучного и частнонаучного методов. Полученные результаты о состоянии и перспективах становления правового государства в центральноазиатских странах обеспечены сравнительно-правовым анализом конституций, законов и других нормативно-правовых актов центральноазиатских государств.

Обоснованность и достоверность выводов об основных закономерностях влияния нормативно-принудительных признаков права на социальную мобильность индивида и социального объекта также подтверждены методологическими инструментариями историко-правового и логико-правового анализов. Основные понятия и определения обеспечены законами формальной лингвистики. Большинство практических рекомендаций подтверждаются анализом действующих законодательств центральноазиатских государств, международными нормативно-правовыми актами, статистическими и научно-практическими материалами.

Цель и задачи исследования. Выявление через призму социально-философских понятийных категорий, механизмов и закономерностей проявления права в природе социальных явлений в условиях, когда социальная среда и правовое пространство центральноазиатских государств претерпели значительные изменения. Логико-диалектическое осмысление значения новых правовых норм и законов центральноазиатских государств по обеспечению более

разумного обустройства изменившейся социальной среды. На основе полученных выводов и результатов осуществить разработку и внести органам государственного управления новые концептуально-прагматические рецепты и рекомендации по оптимизации социальной структуры общества, улучшению общественной жизни и обеспечению прав человека.

Перед диссертантом стояли следующие задачи:

1. Выявить механизмы проявления права в природе социальных явлений и дать ему логико-философское обоснование.
2. Описать основные закономерности влияния права на природу социальных явлений, проанализировать процесс этого взаимодействия, сделать выводы и рекомендации.
3. Определить особенности и сущностные признаки функционирования правовых норм в социальной среде.
4. Дать социально-философскую характеристику понятию «право» и выделить основные теоретико-методологические аспекты его назначения в социальной среде.
5. Провести сравнительно-правовой анализ классово-волевого содержания права в прошлом и настоящем периодах, дать этому социально-философское обоснование, адекватное его сущности в природе социальных явлений.
6. Раскрыть роль права как основного нормативно-регулятивного института в социальной организации общества, определить и описать отличительные особенности влияния нормативно-принудительного права на социальную мобильность индивида (социального объекта).
7. Изучить взаимоотношения права с факторами общественного развития (государство, экономика, политика, мораль, правосознание), проанализировать этот процесс через призму таких социально-философских категорий, как единичное, общее и различное, и выделить основные закономерности этого взаимодействия.
8. Показать логико-философское значение правового государства в формировании гражданского общества, и наоборот. Выявить основные направления их взаимосвязи и взаимообусловленности.
9. Определить роль права, правового сознания и правовой культуры в становлении и развитии правового государства. На исторических примерах показать основные закономерности этого процесса и его проявление в современных условиях.
10. Проанализировать состояние и перспективы становления правового государства и гражданского общества в центральноазиатских странах, раскрыть роль правовых норм и законов в этом процессе. В целях дальнейшей демократизации общественных отношений дать социально-философское теоретическое обоснование и практические рекомендации по оптимизации системы взаимодействия права с факторами общественного развития.

Научная новизна полученных результатов проявилась в том, что соискатель проанализировал через категоричный аппарат социальной философии наиболее общие и существенные свойства значения и роли права в социальной организации общества и определил основные механизмы и закономерности функционирования правовых норм в обществе. В итоге были получены новые научные положения и выводы по всем основным направлениям исследуемой темы. Речь идет о следующих результатах.

1. Выработаны новые мировоззренческие позиции, позволяющие рассмотреть механизмы и закономерности проявления права в природе социальных явлений; расширены и углублены границы общей методологии познания правовой действительности; осуществлены индуктивно-дедуктивные обобщения с целью выявления роли и значения воздействия права на социальную среду.
2. Усовершенствовано научное обоснование общесоциального назначения права как философской категории, реально отражающие его особенные и всеобщие, возможные и действительные признаки и связи. Право, наряду с классовым назначением, рассмотрено как важный регулятор в упорядочении общественных процессов, особенно в достижении компромисса между классами, группами, различными социальными слоями общества как в целях реального обеспечения прав человека и гражданина, так и достижения свободы слова и демократии. Выявлены специфические функции среднего класса как основного стабилизирующего фактора в обеспечении общественного согласия и социального компромисса в современном обществе.
3. На основе одного из диалектических законов – перехода количественных изменений в качественные – разработана психологическая модель происхождения права, выявлены механизмы ее реализации. Дальнейшее логико-философское обоснование получили общесоциальная закономерность о причинно-следственных связях общественной жизни и толерантное правило сосуществования разных социально-политических и правовых теорий и учений.
4. Через основные философские категории как «противоречие», «причина и следствие» просистематизированы факторы, детерминирующие социальную структуру и социальную стратификацию переходного периода. Выявлены основные закономерности флуктуации вертикальной мобильности людей в обществе. Разработана схематическая модель – формула проявления вертикальной мобильности в общественно-экономических формациях на разных стадиях их развития.
5. С учетом требований материалистической диалектики, значительно дополнены основные закономерности проявления единства, различия и взаимосвязи права с государством, экономикой, политикой и моралью. Выявлены новые тенденции в развитии механизмов воздействия права на факторы общественного развития, а также дополнительные признаки их взаимосвязи. Разра-

ботаны предложения по оптимизации их соотношений. Выводы и рекомендации тесно увязаны с практикой их осуществления в центральноазиатских странах. Также, установлены новые характерные для переходного периода, оказывающие соответствующее влияние на формирование демократического режима в центральноазиатских странах. По ним обобщены и сформулированы конкретные рекомендации. Графически проиллюстрированы основные тенденции становления в центральноазиатских государствах элементов демократии, рынка, правового государства и гражданского общества за десять лет их независимости.

6. Раскрыты принципы становления и развития правового государства, сущность его социально-содержательного и формально-юридического сторон через призму трансформации политической системы и политической культуры центральноазиатских стран, что придало полученным научным результатам философско-мировоззренческую направленность. В этом же контексте обосновываются новые социокультурные предпосылки становления гражданского общества в этих государствах. Кроме того, сама система изложения материала в диссертации несколько отличается от традиционной – это связано не столько с критикой советской правовой теории, сколько с логикой правового регулирования общественных отношений, системой юридических знаний.

Практическая значимость полученных результатов. В диссертации определены основные закономерности функционирования правовых норм в социальной системе, которые будут полезны законодателям в процессе продолжения работы над созданием правовой базы рыночных и демократических преобразований, а государственным деятелям помогут избежать ошибок и просчетов в ходе осуществления реальной политики.

Некоторые выводы, предложения и рекомендации в части причинно-следственной связи социальных явлений, выборов президента, религиозной толерантности, стабилизирующей роли среднего класса и другие позволяют органам государственного управления скорректировать отдельные векторы своей регулятивной деятельности, придать им более демократическую направленность.

Сформулированные определения ряда важнейших понятий, разделы и подразделы диссертации в научно-методологическом плане можно предложить для включения в учебную литературу по философии, социологии и теории государства и права.

Методологические приемы и инструментари, использованные в ходе исследования, позволяют применить выводы и обобщения диссертации в законодательном процессе.

Основные положения, отдельные выводы и предложения могут быть использованы также в правоприменительной деятельности, в преподавании социальной философии в ВУЗ-ах, в учебном процессе в целом.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Социально-философское обоснование закономерностей проявления права в социальных явлениях.
 2. Общесоциальное значение права – в упорядочении общественных процессов, особенно в достижении компромисса между классами, группами, различными социальными слоями общества как в целях реального обеспечения прав человека и гражданина, так и достижения свободы слова и демократии.
 3. Психологическое происхождение права и его детерминированность общесоциальными закономерностями.
 4. Социально-философское обоснование толерантного правила сосуществования различных социально-политических и правовых теорий и учений, основные направления деклассизации права.
 5. Причинно-следственная и системная связь факторов, детерминирующих социальную структуру и социальную стратификацию переходного периода, и их логико-философское обоснование.
 6. Новые характерные признаки флуктуации вертикальной мобильности людей в обществе и формула вертикальной мобильности общественно-экономических формаций на разных стадиях ее развития.
 7. Основные социально-философские закономерности проявления единства, различия и взаимосвязи права с государством, экономикой, политикой и моралью, характерные принципы правового регулирования деятельности производителей и государственного регулирования социальных процессов.
 8. Логико-философское обоснование факторов становления и развития правового государства в центральноазиатских странах, сущность его социально-содержательного и формально-юридического принципов.
 9. Социокультурные предпосылки становления гражданского общества и проявление его социально-содержательного и институционального начал в современных условиях.
 10. Социально-философские теоретические обоснования и практические рекомендации по демократизации общественных отношений посредством права, роль объективных и субъективных факторов, влияющих на формирование демократических, политических режимов.
 11. Графическое отображение основных тенденций становления в центральноазиатских государствах элементов демократии, рынка, правового государства и гражданского общества за десять лет их независимости.
- Методологическая основа диссертационного исследования** основывается на системном анализе философских, социологических и общеправовых научных достижений. В процессе работы над диссертацией, применялись всеобщие (философские, мировоззренческие подходы), общенаучные (анализ, синтез, системный и функциональный подходы) и частнонаучные методы (кон-

кретно-социологический, статистический, формально-юридический, сравнительно-правовой). В ходе анализа учений о происхождении и развитии человеческого общества и общественных отношений, государства и права использованы приемы и методы социальной генетики. На основе историко-философского и историко-правового анализа осуществлены исследования основных факторов влияния нормативно-принудительного права на социальную мобильность индивида (социального объекта). Изучение опыта и перспектив становления правового государства в центральноазиатских странах осуществлено на сравнительно-правовом анализе конституций, законов и других нормативно-правовых актов. Методологической основой для выработки понятий и их определений послужили законы формальной логики и правила лингвистики. Также использованы и результаты собственных наблюдений соискателя как политолога-аналитика, приобретенные в процессе научно-преподавательской деятельности, и работы в партийных органах и во внешнеполитическом ведомстве Республики Казахстан.

Теоретическую базу диссертационного исследования составили труды известных ученых, отечественных и зарубежных специалистов в области философии, социальной философии, социологии права, экономики, логики, лингвистики. Кроме того, были использованы материалы международных правозащитных организаций и независимых экспертов, нормативно-правовые документы, статистические данные и иные материалы, носящие как теоретический, так и прикладной характер.

Апробация результатов диссертации. Результаты исследования были апробированы в выступлениях соискателя на международной конференции «Будущее государств Центральной Азии: вместе или?...» (Бишкек, 2001г.), на международном круглом столе «Шанхайская организация сотрудничества: от взаимопонимания к сотрудничеству» (Бишкек, 2002г.), на Международной конференции «Развитие государственности в условиях взаимодействия кочевых обществ и оседлых оазисов в зоне Великого Шелкового пути» в рамках Года кыргызской государственности (Бишкек, 2003г.) и на международной научно-теоретической конференции «Проблемы нейтрализации криминогенных последствий глобализации в Республике Казахстан» (г. Алматы, 2003г.). Некоторые положения и результаты исследования также апробированы в курсе лекций по социологии права, которые соискатель читает в Кыргызско-Казахской академии права и государственной службы, использованы для подготовки предложений и рекомендаций в ходе обсуждения и принятия Конституции Республики Казахстан, законов о президенте, парламенте, политических партиях и средствах массовой информации.

Опубликованность результатов. По теме диссертации опубликованы три научные монографии, 25 научных статей в научно-методических изданиях КазГЮУ, Института философии и права НАН КР, КНУ им. Ж.Баласагына, КРСУ,

КТУ им. И.Раззакова и других, а также сделаны доклады и сообщения на четырех международных конференциях. Диссертация обсуждена на заседаниях кафедры социально-гуманитарных дисциплин Кыргызско-Казахской академии права и государственной службы, и на расширенном заседании отдела социальной философии и логики Института философии и права НАН КР.

Структура и объем диссертации. Представленная на защиту диссертационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 13 параграфов, заключения и списка литературы, всего 280 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении на основе оценки современного состояния исследуемой проблемы сформулированы цели и основные задачи диссертации, излагается актуальность исследуемой работы, степень разработанности проблемы, связь данной работы с другими научными исследованиями, теоретико-методологическая основа диссертации, источниковедческая база диссертации, научная новизна, практическая значимость основных положений, выносимых на защиту.

В первой главе «Социальная философия об особенностях проявления права в общественной среде», право рассматривается как сложная, многогранная система общеобязательных, формально определенных юридических норм, устанавливаемых и обеспечиваемых государством и направленных на урегулирование общественных отношений. Все основные выводы главы базируются на общесоциальном назначении права, нежеле, классовом. С учетом таких главных понятийных категорий социальной философии как «единичное, особенное и всеобщее», «противоречие», «содержание и форма», «возможность и действительность» и др., даются характеристики сущностных признаков права (волевой характер, общеобязательность, нормативность, связь с государством, формальная определенность и системность) и их роли в упорядочении общественных процессов, особенно, в достижении компромисса между различными группами и социальными слоями общества по реальному обеспечению прав человека и гражданина, а также в достижении свободы слова и демократии. Научно доказывается, что основные признаки проявления права в природе социальных явлений обусловлены, по крайней мере, двумя сущностными характерными моментами последнего: психической природой и неоднородностью его социальной структуры.

На основе анализа различных определений понятия социального явления существующих в социальной философии, в диссертации подчеркиваются два его существенных начала: 1) наличие взаимодействующих центров, обладающих развитой нервной системой; и, 2) психическое взаимодействие между ними. Дается описание и философское толкование наиболее безупречного в

научном плане определения, данного американским социологом Питиримом Сорокиным: *социальное явление есть социальная связь, имеющая психическую природу и реализующаяся в сознании индивидов, выступая в то же время по содержанию и продолжительности за его пределы. Это то, что многие называют «социальной душой», это то, что другие называют цивилизацией и культурой, это то, что третьи определяют термином «мир ценностей», в противоположность миру вещей, образующих объект наук о природе. Всякое взаимодействие, между кем бы оно ни происходило, раз оно обладает психическим характером (в вышеуказанном смысле этого слова) - будет социальным явлением.*

Исходя из того, что общественное явление всегда представляет собой сложную социальную связь и взаимоотношения между индивидами и социальными группами, право и его сущностные признаки представлены в разделах главы как непосредственно проявляющиеся в процессе психического взаимодействия, и только в пределах общесоциальных закономерностей. Поэтому, для изучения признаков их проявления, в соответствии с требованиями социальной философии, в диссертационном исследовании использовано представление о двойственном характере социального бытия: чисто субъективного само бытия духа и объективированного бытия того же духа, но уже в определенных вещественных формах и символах. В этой связи дальнейшее развитие получила мысль о том, что само право состоит: 1) из определенных (императивно-атрибутивных) психических переживаний и 2) из определенных символов, правовых учреждений, зданий суда и т.д., объективирующих первую категорию явлений.

Отсюда следует, что при изучении права и его сущностных признаков нужно различать две их стороны: чисто психическую и обусловленную первой – внешне символическую. А с учетом предоставительно-обязывающего характера правовых норм как философской категории (правда, не у всех юридических норм он выражен одинаково. Более четко он виден в регулятивных нормах – гражданских, трудовых, семейно-брачных кодексах. Менее выражен в охранительных нормах – уголовных, административных кодексах. И совсем слабо выражен в декларативных и дефинитивных нормах и т.д.), отмечается, что признаки права в социальных отношениях чаще участвуют в экспсихированных формах.

Дальнейшее развитие получило представление социальной философии о том, что все внешне символические стороны право и его сущностные признаки являются «социальными ценностями» лишь благодаря тому, что объективируют собой субъективную психику: определенные чувства, мысли, переживания, настроения и т.д. Исходя из чего, механизму воздействия права на социальные явления в диссертации придана следующая структурная последовательность взаимодействия: а) на первом этапе государство, официально ус-

танавливающее право и обеспечивающее его исполнение, через свои соответствующие институты и их сотрудников, занимается законотворческим процессом (чисто психическое явление); б) на втором этапе результаты этого процесса превращают в непсихические формы – в законы и иные нормативно-правовые акты, создают правовые учреждения и иные правовые символы; в) эти символы, нормы, принципы снова получают психическое бытие в воспринявшем их субъекте.

На основе полученного механизма воздействия право на социальные явления, стало возможным более глубокое философское понимание психической природы права, которая, прежде чем реализоваться или передаваться другому, должна обязательно пройти через эти три стадии. Это, позволило сделать важное логико-философское обоснование о том, что чисто психическое восприятие и осмысление правовых норм представляют собой «замкнутую систему», из которой, эти психические нормы, требования и т.д. могут быть сообщены другой машине не непосредственно, а только через те или иные проводники. То есть, законы и иные символы, объективирующие душевные состояния, у субъектов, в обязательном порядке, должны иметь одинаковые представления. Отсюда, выводится другое важное обоснование: чтобы правовые нормы эффективно функционировали, в обществе необходимы высокая правовая культура и высокий уровень правосознания.

Говоря о второй особенности проявления права в природе социальных явлений, подчеркивается его связь с неоднородностью социальной структуры, что и позволило Марксистской теории права обосновать свое учение о классовом характере права. В этой связи данная проблема рассматривается в главе через призму социальной стратификации, представляющей собой объективную данность и выражающей внутреннее, структурное единство всех социальных групп и слоев общественного организма и их бесконечно разнообразные связи и отношения. При этом значительно шире и глубже обосновывается основной философский тезис о том, что любой общественный организм подвержен экономической, политической и профессиональной стратификации. И она, по мнению соискателя, подтверждается тем, что эффективность любого общественного организма, пусть это будет в целом государство, или крупная транснациональная компания, среднее предприятие, или же небольшая торговая фирма, зависит от четко налаженной системы управления. Она может быть государственным, корпоративным, ведомственным, производственным и т.д. Их успешное функционирование требует наличия в системе управляющих и подчиненных. Если не будет столь глубоко дифференцированного разграничения социального статуса членов общества, то каждый будет делать то, что пожелает. Это может привести к несостоятельности любого общественного организма, от самого крупного до самого незначительного.

Приведенные в диссертации логико-философские аргументы об объективном характере социальной стратификации позволяют любому исследователю усмотреть четкую последовательную связь и прямо-пропорциональную зависимость данного утверждения от усложнения общественных отношений, связанного с развитием человеческого общества от до индустриального к индустриальному и далее к постиндустриальному. То есть, с учетом логико-философского понимания взаимосвязи и взаимодействия между явлениями и процессами, это выглядит следующим образом: чем ощутимее достижения научно-технического прогресса и сложнее и совершеннее техника производства, тем значительнее дифференциация социальной стратификации.

Эта объективная данность, говорится в диссертации, не позволят ни национализации, ни социализации уничтожить высоты экономической и профессиональной стратификации. Более одаренные менеджеры и управляющие по своему социальному статусу будут находиться всегда на более высоких ступеньках пирамиды, чем допустим средний наемный рабочий. Не случайно в бывшем СССР хотя и сумели свести до минимума разницу в политической стратификации, но не смогли избежать экономического расслоения общества (подпольные миллионеры, высокооплачиваемые служащие и т.д.) и профессиональной стратификации (на управляющих и подчиненных).

Отсюда выводится еще одно важное философское заключение: нормативно-принудительный характер права функционирует в социальном пространстве, базируясь не столько на интересах власть имущих, как на закономерностях развития общественного организма, которые, в обязательном порядке, детерминируются причинно-следственными связями.

Следовательно, когда речь идет о воздействии права на социальные процессы посредством государственного принуждения как о специфическом признаке обеспечения соблюдения правовых норм, то это отнюдь не следует понимать прямолинейно, будто бы в природе социальных явлений любая правовая норма соблюдается под воздействием такого принуждения, или угрозы принуждения. Напротив, социальная философия, изучая социальную природу современного классового общества, утверждает, что сегодня, в силу перерождения политики многих государств в сторону более активной социальной защиты интересов всех слоев и групп общества, большинство граждан этих стран соблюдают правовые нормы добровольно, понимая, что эти нормы отвечают интересам обеспечения общей стабильности и устойчивого развития всего общественного организма. В противном случае, утверждается в главе, можно получить усиление дестабилизирующих начал в обществе, что естественно приведет к нужде, нищете и страданиям людей.

Таким образом, по мнению соискателя, чрезмерная абсолютизация роли и места права в природе социальных явлений, как это обосновывалось некото-

рыми социально-политическими и философско-правовыми учениями и теориями, не имеет под собой научно-объективной основы, ибо, и поступки людей, и общественная жизнь подчинены закону причинно-следственной связи. Поэтому, подчеркивая значимость права (государственной воли) в общественной жизни, в диссертации отмечается, что порой, социальные процессы проходят, вопреки тем или иным правовым нормам, сообразуясь с необходимостью объективных предпосылок.

Исходя из чего, обосновывается следующий философский вывод: нормы права и иные общественные законы проявляются в природе социальных явлений не как сумма простых слагаемых, а как сложная диалектическая система. Значение этой закономерности будет тем продуктивнее, чем больше она будет ориентирована на достижение общественного согласия через учет и координацию интересов различных групп и слоев общества, через отыскание и закрепление социальных компромиссов.

В последнем разделе главы описывается соотношение социальной мобильности и нормативно-принудительного права. Путем сравнительно-правовой логики, дальнейшее развитие получает тезис о том, что нормы права, как мера возможного поведения, создают юридическую, а не фактическую возможность поведения. При этом, последняя создается реальными общественными отношениями, а люди выступают как субъекты права, т.е. как носители прав и обязанностей по отношению к друг другу, и потому нормы права в определенной степени координируют поведение членов общества, влияя на совокупное перемещение людей по социальной лестнице.

В плане ориентировки поясняется, что социальная мобильность существует в трех основных сферах общества- экономической, политической и профессиональной. В то же время, она отсутствует в демографической сфере и достаточно ограничена в религиозной. Причем социальная структура возникает по поводу общественного разделения труда, а социальная стратификация по поводу распределения социальных благ. Любое общество в социальном плане стратифицировано, в нем всегда существует вертикальная мобильность, ибо между стратами нет непроходимых границ.

На основе дедуктивного метода показана, что интенсивность и всеобщность социальной мобильности в определенной мере зависит от установленных в обществе норм принудительного права, строго охраняемых государством, и, которые, объективно востребованы доминирующим в обществе экономическими отношениями, и направлены на установление общих правил поведения в интересах всех основных социально-политических сил. Нормативно-принудительный характер права только частично ограничивает социальное перемещение стратов и людей, но никак не полностью.

Для усовершенствования понятий об основных составляющих вертикальной мобильности и степени ее зависимости от нормативно-принудительного

права, в диссертации весьма обстоятельно проанализировано социальное перемещение по следующим социальным структурам:

1. в целом между различными общественно-экономическими формациями;
2. внутри общества в разные периоды его развития;
3. в социальных сферах;
4. между различными стратами;
5. внутри стратов;
6. между социальными индивидами.

Краткое содержание сделанных, через призму понятийных категорий социальной философии, выводов, говорит о том, что кривая вертикальной мобильности, начиная от рабовладельческого строя и кончая капиталистическим, в относительном плане неизменно растет, и, что это, напрямую было связано с усложнением функции по социальной организации, и контролю за общественными процессами и исходившим из нее нормами принудительного права. Интенсивность и всеобщность социальной мобильности колеблется в рамках одной и той же формации в разные стадии его развития. Амплитуда флуктуации вертикальной мобильности стратов зависит не только от условий колебания в формациях, но также и от размера стратов и от однородности и разнородности его членов. Способность индивида подниматься по социальной лестнице во многом определяется его профессионально-деловыми качествами и социально-психологическими установками, которыми он руководствуется.

Вторая глава диссертации «Социально-философские аспекты, взаимоотношения права с основными факторами общественного развития», посвящена изучению основных закономерностей, которые проявляются в этом взаимодействии. Причем, в начале главы, для более последовательного системного и функционального анализа рассматриваемой проблемы, даётся основной философско-концептуальный подход, на котором базируется вся методологическая основа исследования: взаимодействия права с основными факторами общественного развития есть диалектический процесс, представляющий собой системную и многомерную социальную связь. Право взаимодействует с экономикой, политикой, идеологией, моралью и другими факторами общественного развития только в процессе упорядочения общественных отношений, обусловленных общностью конечных целей. Временами, цели отдельных факторов могут не совпадать с конечными целями, и это может привести к определённым деструктивным началам хода всего общественного процесса.

В соответствии с всеобщим философско-мировоззренческим методом для более достоверного прогнозирования результатов исследования, соотношения права с основными факторами общественного развития рассмотрены в динамике, а не в статике, в изменениях, а не в покое, и не отвлечённо, а на отдельных стадиях развития. Это позволило соискателю представить эти фор-

мы взаимоотношения в диалектической взаимосвязи, то есть в зависимости от конкретной социальной ситуации, как комплексными, много векторными и парными, двух векторными. Отсюда следует, что право, обладая относительной самостоятельностью функционирования и развития, может находиться в самых разнообразных соотношениях с факторами общественного развития: от соотношения отдельных правовых норм до взаимоотношения всей системы права с иными общественными явлениями: экономикой, политикой, философией, этническим самосознанием, религией, языком и т.д. То есть право может одновременно воздействовать на все социальные факторы, а те в свою очередь, по принципу обратной связи могут сообща оказывать влияние на правовые нормы.

Исходя из того, что в обществе любое социальное явление может находиться в бесчисленных и самых разнообразных соотношениях с окружающим миром явлений, основное внимание в главе были сосредоточены на правильной оценке объективных тенденций развития существующих явлений, выявления множества форм взаимодействия их составляющих, определений их места и значения в данный момент. Например, во взаимодействии права с государством, экономикой, политикой и моралью, весьма важным выступает рекомендация об определении соотношения права с экономикой, так как во всей гамме этих взаимосвязей решающей, обуславливающей, «большой» величиной выступают экономические отношения. В свою очередь, взаимодействие права с государством и политикой определено более существенным, чем их взаимодействие с моралью.

В этой связи, в главе предельно грамотно используются понятийные категории социальной философии как универсального востребованного научного инструмента в изучении общественных процессов и связей, позволяющего познать наиболее общие закономерности развития общества и дающего возможность правильно ориентироваться в происходящих событиях, понять их смысл, ясно видеть основные тенденции и направления общественного развития, исторические перспективы. Отсюда, применительно к процессу взаимного влияния права с основными факторами общественного развития, выводятся наиболее существенные закономерности, которые позволяют повысить значимость понятийных категорий социальной философии в научно-познавательном процессе. Этого удалось добиться при условии, когда право, как общественное явление было исследовано во взаимодействии, взаимообусловленности и взаимном отражении с экономическими, политическими идеологическими иными факторами, как составляющие единого социального организма. Следовательно, при изучении этих соотношений рекомендуется обратить внимание на сходство их природы как явлений общественных.

Так, при рассмотрении соотношения права и государства отмечается, что их единая социальная суть проявляется как в классовом объяснении, так и

в трактовке их как средств социального компромисса. Оба они выступают важными регуляторами, играющими, пожалуй, ведущую роль в нормальном функционировании и поступательном развитии общества. Причём признаки цивилизованного государства в качестве орудия социального компромисса не означает, что в современных общественных устоях отсутствуют социальные противоречия. Напротив, они сохраняются, и подчас довольно острые (у нас и на Западе). На смену одним, которые удаётся преодолеть, приходят другие, ранее неизвестные.

Но, тем не менее, утверждается в диссертации, сегодня больше оснований формировать в государственном механизме элементы, способные обеспечить социальный компромисс, нежели классовое противостояние. Государство как орудие социального компромисса создаёт возможность преодоления социальных противоречий. Претворение возможного в действительное – желанная цель общества. Для государства, выполняющего основную институциональную роль в достижении социального компромисса в обществе, одним из основополагающих принципов становится плюрализм. Его формы – многопартийность, разнообразие партийных организаций, разделение властей, демократическая избирательная система, наличие свободной прессы и др.

В то же время для достижения социального компромисса с учетом относительного характера взаимосвязанной системы общественных явлений, в диссертации рекомендуется широко опираться на правопорядок в обществе, выработку и принятие подлинно правовых (справедливых) законов и их проведения в жизнь. Также отмечается, что государство, в котором признается верховенство законов и управление осуществляется с их помощью, необходимо считать правовым. Это, по учению некоторых философско-правовых мыслей принято считать высшей, наиболее цивилизованной формой организации политической власти, созданной человечеством.

Их взаимодействие в соответствии с диалектикой общественного развития носит взаимообусловленный характер. Государство не может обойтись без права. Более того, право – весьма существенная сторона, принцип государственности. Там, где государство игнорирует право или умаляет его роль, ограничивает его применение, оно само теряет существенные признаки и превращается в орудие произвола и бесправия. Примером этого служат страны авторитарного и антидемократического режимов. И наоборот, где право находится на должной высоте, где законы признаются и исполняются большинством, там не происходит сужения и ограничения правовых гарантий личности, свободы слова и деятельности оппозиции, нарушения международных договоров и взятых государством обязательств.

На основе известного тезиса социальной философии о том, что отношения социальных факторов непосредственно не включаются в правовые нормы, и, что они находятся за пределами права, получая в нём лишь идеальное

отношение в «снятом» виде, в виде, переработанном сознанием их носителей, в главе, их соотношение однозначно рекомендуется рассматривать как отношения философских категорий – содержания и формы.

Исходя из чего, выводятся две существенные закономерности, базирующиеся на логико-философском методологическом подходе. Во-первых, так как данное содержание непосредственно в данную форму не включено, а получает в ней лишь идеально отражённое закрепление, то по отношению к такому содержанию сама эта форма выступает как относительно самостоятельное явление. Право потому и получает известную самостоятельность по отношению к социальным факторам, что, определяясь ими в конечном счёте, правовые нормы отражают эти отношения, но не включают в себя последние. Во-вторых, известная самостоятельность данного явления как формы по отношению к данному явлению как содержанию приводит к тому, что будучи формой в сопоставлении с этими другими явлениями оно в тоже время обладает как своей собственной формой, так и своим собственным содержанием. Такая форма и такое содержание имеются и у права, не смотря на то, что право в целом не является формой выражения базисных отношений.

Этим в диссертации, в частности, и объясняется смысловое различие между такими понятиями как «правовая форма» и «форма права». Первое ориентируется на право в целом («право» как социально-философская категория), на его место среди других социальных явлений, его роль по отношению к экономическому базису общества. Второе имеет другой смысл. Здесь уже право рассматривается как известное самостоятельное явление, которое выражается во вне при помощи определённых конкретных способов. Такая форма вместе с его особым содержанием делает право тем, чем оно является в действительности, т.е. именно правом, а не каким-либо иным социальным явлением. Будучи вторичным, производным явлением, право оказывает влияние на породивший его базис и другие общественные явления. Право может способствовать, политическому и культурному развитию общества, а может и тормозить это развитие.

Таким образом, в главе, воздействие права на экономику, пределы, цели, характер такого воздействия составляют важнейшую социально-философскую характеристику о месте и роли права в обществе. Процесс взаимосвязи и взаимообусловленности права и экономики представлен не как некий прямолинейный, односторонний процесс, а как весьма сложный, многосторонний процесс, на который оказывают влияние не только экономические, но и политические, духовные, идеологические, национальные, этнические и многие другие, выходящие за рамки прямых взаимоотношений права и экономики, факторы.

При этом обоснованно оспаривается одно из основных положений марксистской теории о соотношении права и экономики получившего широкое

распространение в научной среде: право есть концентрированное выражение политики, а политика – концентрированное выражение экономики. Ограниченность данной схемы социальная философия обосновывает тем, что она была именно схемой и не учитывала многих реалий. Во-первых, в праве выражается не только политика, но и многое другое. Во-вторых, государственная политика не может сводиться к политике одной политической партии, как это имело место и всеми одобрялось. В-третьих, политика, к сожалению, чаще всего и в первую очередь выражала интересы правящей элиты, а не требования народа, не требования экономики.

Поскольку при действовавшей в бывшем СССР идеологии и практике правотворчества в нормативных актах (чаще – подзаконных) отнюдь не закреплялась воля трудящихся, то, следовательно, отмечается в диссертации, избирались преимущественно командно-административные методы проведения правовых норм в жизнь. То есть не экономические методы, а прямое государственное руководство, в том числе кооперативными организациями, составляло суть правового режима. Причем борьба с правонарушениями в экономической сфере только подтверждала практику игнорирования в нормативно-правовых актах интересов производителей и широкого потребителя.

Изучение данной проблематики в прикладном, практическом, так же как и в общетеоретическом философском плане, рассматривается задачей весьма сложной и многоаспектной, в связи наличием в ней объективных противоречий. Ибо логика рынка строится на умении сочетать в себе элементы сознательности и стихийности и тем самым более успешно содействовать свободному и рациональному развитию экономики.

В то же время в данной главе говорится, что развитие рынка потенциально заключает в себе возможность социальных ущемлений. Речь идёт об одном из основных его противоречий – несоответствием его производственной и социальной сторон, подтвержденных многими экономистами, философами и социологами. Производственные интересы, материальные стимулы в условиях рынка могут повлечь ослабление социальной защищённости людей. Ибо в природе рынка она просто не заложена. Чтобы обеспечить подобную защищённость, её нужно ввести извне. В этом и состоит один из важнейших направлений социальной роли права как средства сохранения стабильности общества. Вот почему, отмечается в диссертации, государственно-правовое вмешательство в экономику необходимо, ибо оно несёт в себе социальную защищённость человека. Мера вмешательства государства и права, формы вмешательства здесь различны, они зависят от состояния экономики.

В главе, в рамках всеобщего диалектического метода, даётся полное описание соотношений между социальными факторами общественного развития и правом. В соответствии с которым, по содержанию взаимоотношения интересы отдельных конкретных социальных факторов могут совпасть или же

частично совпасть с конечными целями права или оказаться диаметрально противоположными ей. При этом соотношение каждого из перечисленных факторов с правом может выглядеть весьма различными по уровню идентичности их частичных интересов с общими конечными целями.

Использованные соискателем логико-философские методические инструменты позволили объективно проанализировать любую связку соотношения социальных ориентиров с правом. К примеру, рекомендации, представленные в диссертации относительно ситуации взаимодействия права и морали в реальной жизни выглядят следующим образом. Очень часто нормы права и морали в процессе упорядочения общественных отношений совпадают. Это свидетельствует, что право и мораль, как составные части духовной культуры общества органически связаны друг с другом. Правовая система государственно-организованного общества закрепляет жизненно важные для всего общества требования морали, нравственные установления. Законодательная власть в работе по совершенствованию права учитывает состояние общественной морали, нравственную культуру населения страны, исходит из того, что нравственная основа права является важнейшей составной величиной общей регулятивной потенции права, что право должно быть нравственным, законы должны быть справедливыми и гуманными.

На основе единства их материальных и формальных признаков, в диссертации довольно ёмко и в сжатой форме показаны специфические видовые признаки норм права и морали. В качестве функционального содержания социальных норм представлены регулируемые ими общественные отношения, которые являют собой материальный критерий для классификации норм на отдельные виды. Нормы же права обслуживают те общественные отношения, которые имеют общегосударственное значение, т.е. наиболее существенные и коренные отношения общественной жизни, требующие государственного воздействия.

При этом отмечается, что моральные нормы как более всеобщая философская категория нежели право, регулируют более широкий круг общественных отношений. Они распространяются как на отношения урегулированные, так и не урегулированные правом. Причём все важнейшие отношения в обществе нормируются как правом, так и моралью. Совпадение же предмета регулирования не говорит о том, что между нормами права и моралью нет различия по их содержанию. Это объясняется тем, что одни и те же общественные отношения имеют различные стороны, различные «разрезы», выступают в различных связях и удовлетворяют различным потребностям общественно-исторической практики человека. Поэтому они нуждаются в регулировании различными социальными нормами и для различных целей.

Дифференциация регулятивных функций права и морали в главе выглядят следующим образом. Право регулирует общественные отношения в этих

случаях в той части, которой они требуют государственного воздействия и закрепления путём надления их участников формальными правами и обязанностями. Мораль регулирует эти же отношения в той части, в которой они признаются их участниками, как отношения справедливые, что определяется воспитанием у людей общественного долга, понятия чести. Таким образом, содержанием норм права являются содержание деятельности государства по регулированию тех или иных общественных отношений, а содержанием норм нравственности (как и других социальных норм) являются предметы общественной самодеятельности в этих же отношениях. При совпадении же предмета регулирования нормы права и морали не сливаются, а различаются по своему содержанию в зависимости от особенностей тех сторон общественных отношений, которые они отражают и регулируют.

Как правило, все те отношения, которые регулируются правом, регулируются и моралью. В этих случаях все то, что запрещено или разрешено законом, запрещено или разрешено нравственностью. Однако не всё то, что разрешается или запрещается моралью, регулируется правом. Объём действия морали значительно шире, чем права. В этом отношении нравственность в обществе предъявляет к поведению людей большие требования, чем право. Ряд действий, сурово осуждаемых моралью, не подлежит правовому рассмотрению.

Исходя из чего, в диссертации даётся следующее логико-философское обобщение. В соответствии с которым, право и мораль представлены в тесной связи друг с другом и осуществляющими свои регулятивные функции в обществе в одном комплексе и взаимодействии. Отмечается, что их соотношению присущи такие признаки как единство и различие, взаимодействие и противоречие. Причём они как составные части духовной культуры общества органически связаны друг с другом и не могут существовать каждое само по себе. По ряду же признаков, как происхождение, по формам выражения и степени значимости, по способам установления и воздействия, по критериям оценки и уровню требований, показаны их существенные различия.

Наиболее значимыми для анализа процесса взаимодействия права и морали через призму единства исторического и логического отмечены следующие моменты их взаимодействия: при возникновении и создании морально-нравственных норм; в процессе их применения; с точки зрения тенденций их развития и изменения; существующих на период исследования системы норм и морали. Также отмечается, что в реальной действительности имеются и ряд противоречий и расхождений между правом и моралью. Основой которых выступает то, что право по своей природе несколько консервативно, нередко отстаёт от течения жизни. Мораль, как правило, более динамична, активнее реагирует на происходящее в обществе изменения.

В диссертации, с учетом некоторых положений философско-правовой теории, несколько по иному представлена социальная роль политики, рас-

сматриваемой как посредника между экономикой и правом, и во многом определяемого совпадением интересов последних. Отмечается, что основное содержание политической надстройки общества составляют государство и политические партии, их деятельность. К политической надстройке непосредственно примыкает, неразрывно и органически с ней связанная, правовая надстройка. Поэтому, особо важное значение в жизни имеет связь права и политики, как связи тех надстроечных явлений, которые ближе всего стоят к базису.

Причём, взаимосвязи и взаимодействию права и политики в обществе также придан причинно-следственный характер. Она представляет собой совокупность взаимодействия правовых и политических явлений общества, как часть единого целого социального явления. Решает, прежде всего, политические задачи, вопросы политического господства, и через них охватывает сферу производства, распределения и потребления материальных, социальных и духовных благ.

Говорится, что первоосновой взаимосвязи и взаимодействия права и политики выступает объективированное общественное сознание, то есть идеологические принципы и программы, которые являются объективной стороной для властвующих в обществе политических сил в принятии тех или иных политических решений. Исходя из чего, делается следующий логический вывод: чем выше уровень общественного сознания, тем меньше вероятность принятия ошибочных политических решений, что непосредственно способствует достижению в обществе компромисса.

С научных позиций социальной философии подтверждается один из постулатов о том, что политика и право в своём взаимодействии играют неодинаковую роль. Политика, наряду с экономикой, определяет формирование, содержание и развитие права. Право, выражая определённую политическую волю, направлено на проведение в жизнь политических задач. Оно всегда имеет политическое содержание. Диалектика связи политики и права сведена к тому, что право нельзя отрывать от политики, но и нельзя отождествлять с нею.

Понятие «политика» шире понятия «право». Господствующая в обществе политика выражается не только в праве, но и в морали, науке, искусстве, религии и пр. Хотя в отдельных случаях политика, как концентрированное выражение экономики, может первенствовать над экономикой, в диссертации исключается полное превращение политики в содержание экономических отношений. Правовые нормы представлены как выражение тех политических требований, реализация которых является одним из необходимых условий существования и воспроизводства данной системы производственных отношений, т.е. базиса данного общества.

Причём отмечается, что не только политика воздействует на право. Но и право, в свою очередь, влияет на политику. В процессе политической борьбы

победившие политические силы всегда стремятся использовать право в интересах своей политики. Право оправдывает политику господствующих в обществе политических сил, всемерно способствует осуществлению поставленных ими задач и целей.

Безусловно, политика и право в своём взаимодействии играют не одинаковую роль. Право (прежде всего, правовые нормы) выступают менее подвижной и активной частью общественной надстройки по сравнению с надстройкой политической. Политика более непосредственно, органически связана с экономическим базисом, она в концентрированной форме выражает экономику, и поэтому более «чутко», быстрее реагирует на изменение в экономических процессах. Политика, государство стремятся не допустить отставания права от развивающейся экономики, двигают его вперёд. Поэтому главным во взаимодействии политики и права является не их различие, а их органическое единство и слитность. Органическая взаимосвязь и взаимообусловленность политики и права — объективная закономерность их развития. Диалектика этого неразрывного единства выражается ещё и в том, что политика и право из всех частей общественной надстройки наиболее непосредственно связаны с экономическим базисом и представляет наиболее активную силу воздействия на экономику.

Таким образом, проблемы взаимодействия права с основными факторами общественного развития в главе представлены через призму понятийных категорий социальной философии как системная и многомерная связь в процессе управления социальными отношениями, что позволяет определить логику их соотношения, и степень их взаимозависимости, взаимопроникновенности и гармонии как средства для достижения общественно-значимых целей.

Результаты этого взаимодействия в зависимости от степени их соответствия условно предоставлены в следующих вариантах:

- позитивными;
- частично позитивными;
- средними;
- ниже средними;
- негативными.

При этом, каждая следующая ступень общественного развития содержит в преобразованном виде совокупность этой системной и многомерной связи, обогащается и преломляется через специфику объективных условий субъективного фактора текущего момента, и, тем самым, выступает как общность, связывающая низшее с высшим, как преобразованный момент в содержании высшего.

Вместе с тем в научно-методическом плане в обязательном порядке рекомендуется учитывать, что каждый из социальных факторов обладает относительной самостоятельностью и обслуживает соответствующие им направ-

ления общественных отношений, имеет свои внутренние закономерности, присущие им особые принципы организации, специфические цели, задачи, средства, формы и методы. Их опосредственное сопряжение предопределяется общностью конечных целей.

В третьей главе «Право как объективно-необходимое условие социальной организации общества и его логико-философское обоснование», рассматривается многогранная роль права в обустройстве социальной системы общества. В начале главы приведены рассуждения мыслителей Древней Греции, Рима, Китая и более современной эпохи о правовом государстве как о верховенстве права и закона в жизни общества и государства. Рассмотрены социально-политические и правовые учения Конфуция, Платона, Аристотеля, Цицерона, А. Сенеки, Аль-Фараби, Т. Гоббса, Д. Локка, Ш.Л. Монтескье, А. Радищева, А. Герцена, Ж.Ж. Руссо, Г. Гегеля, И. Канта и др., где становление правового государства рассматривается в органической связи с гражданским обществом.

Тогда у истоков понятия правового государства стояла древняя гуманистическая мысль социальных философов о закрытом и открытом обществе. В этой связи в диссертации понятие правового государства выводится из двух основных принципов или сущностных сторон правового государства как социально-содержательного и формально-юридического. Дается определение правового государства как *организации политической власти, создающей условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, и последовательного связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотреблений.*, где, идея правового государства представлена как идея самоуправляемого гражданского общества и государства, предполагающего разрушения монополии государства на власть с одновременным изменением соотношения свободы государства и общества в пользу последнего и отдельной личности.

В диссертации понятие гражданского общества также рекомендуется рассматривать в двух аспектах: социально-содержательном и институциональном. В социально-содержательном плане гражданское общество в соответствии с определением социальной философии выступает как способ социальной жизни, основанной на праве и демократии, общественное устройство, при котором человеку гарантируется свободный выбор форм его экономического и политического бытия, утверждаются права человека, обеспечивается идеологический плюрализм. В институциональном плане гражданское общество представлено как совокупность нравственных, семейных отношений и институтов, с помощью которых удовлетворяются интересы индивидов и их групп.

Выделены основные признаки гражданского общества, базирующиеся на таких экономических основах как частная собственность, частная инициатива и предпринимательство, рыночные отношения. В данном же разделе вы-

ведены и проанализированы следующие три философских аспекта в соотношениях правового государства и гражданского общества: единство, различие и взаимосвязь. Исходя из чего сделано заключение, что в какой степени создаётся или будет создаваться гражданское общество, в той же степени складывается и правовое государство.

В главе подробно проанализированы вопросы влияния правового сознания на формирование правового государства. Отмечается весьма значимая роль правового сознания в становлении правового государства. Правовое сознание, подразделяющееся на индивидуальное, групповое и общественное, представлено источниками правовой активности и внутренним регулятором юридически значимого поведения или механизмом его осуществления. Исходя из чего, в диссертации даётся определение понятий правосознания, обозначены его функции, структура и виды. К основным функциям правосознания отнесены познавательная, оценочная и регулятивная. Выделены два элемента структуры правосознания:

1. правовая психология (переживания, которые испытывают люди в результате отношения к праву; это уровень чувств, настроений, во многом выражающий поверхностные, эмоциональные оценки права субъектами);

2. правовая идеология (понятия, принципы, убеждения, выражающие отношения людей к действующему или желаемому праву; это более глубокое осмысление субъектами правовых явлений, характеризующее более рациональный уровень правовых оценок). Следовательно, правовая идеология является главным элементом в структуре правосознания.

Само определение правосознания выделено как *совокупность представлений и чувств, взглядов и эмоций, оценок и установок, выражающих отношение людей к действующему и желаемому праву и правовым явлениям в общественной жизни*. Исходя из чего, предлагается следующая последовательность действия философско-правовой модели правосознания. Оно выступает прежде всего как оценочное явление, одобрительная или отрицательная реакция людей на вновь принятые законы, на конкретные проекты нормативных актов и т.п. На основании чего формируются определённые правовые идеи, через которые люди пытаются претворить свои разносторонние интересы и нормы, установить на их основе и с учётом своих интересов определённый порядок в обществе. Причём правовые идеи включают обращённость к настоящему – отношение к существующим нормам, позитивное или негативное, а также обращённость к будущему – представления о желаемых правовых нормах.

Далее отмечается, что в становлении и развитии правовых идей существенную роль оказывает уровень правовой культуры общества, являющегося обобщённым философским показателем, отражающий место и роль права в жизни общества. Правовая культура включает уважение к праву, правовую

информированность людей, знание ими законов, готовность соблюдать и выполнять законы, уважение к правосудию, потребность обращения в суд за защитой своих прав, отказ от использования противозаконных силовых средств разрешения конфликтов и т.п. В уровне правовой культуры находит отражение историческое развитие страны и народа.

Поэтому для каждой страны характерен свой уровень, где успешно сочетаются правовые нормы вчерашнего и сегодняшнего дня, и одновременно закладывается завтрашний день развития права. В этой связи обосновывается, что современное развитие центральноазиатских стран позитивно сказывается на уровне правовой культуры: повышается авторитет права, возрастает роль суда.

Но уровень правовой культуры повышается очень медленно, поэтому и сегодня он здесь отстаёт в сопоставимых показателях от уровня наиболее развитых демократических стран. В качестве примера приведены отношения людей к свободе вероисповедания и смертной казни. Оспариваются тезисы, глубоко утвердившиеся в правосознании людей бывшего СССР о безоговорочной предопределённости идеологии экономикой, о классовом предназначении права, об управлении и др.

Правосознание в диссертации представлено как часть правовой культуры. При этом обосновывается, что главным, решающим фактором в формировании правового государства и правовой культуры выступают интересы людей и существующие в обществе морально-ценностные установки и принципы. Выделены основные составляющие тесной взаимосвязи и взаимообусловленности между правосознанием и правом. Показаны две стороны правосознания как источника правотворческого процесса, так и условий его успешной реализации, базирующейся на относительной самостоятельности правосознания от права и тем самым стабильного существования «до», «после» или «параллельно» с ним.

Повышение уровня правосознания в обществе определено составным компонентом идеологической функции любого государства. По мере развития и совершенствования государственности изыскиваются всё более искусные способы и формы идеологической обработки сознания масс, что весьма позитивно отражается на повышении уровня правовой культуры, непосредственно влияющего на становление правового государства.

Следовательно, чем выше интенсивность, степень выраженности, острота появления правовых знаний, правовых установок и ценностных ориентаций в обществе, т.е. качественная характеристика правовой культуры, тем быстрее и полнее будет происходить становление правового государства. И наоборот, в правовом государстве уровень престижных оценок права как формы социального контроля и регуляции поведения, а также обеспечиваемого им правопорядка и законности также выше, чем в авторитарных режимах. То есть,

уровень правовой культуры напрямую и непосредственно влияет на становление правового государства, и наоборот.

Активный правотворческий процесс в государствах центральноазиатского региона, несёт за собой новые специфические формы правового регулирования собственности, власти, социальной сферы, ресурсных богатств, которые в бывшем СССР были в рамках определённых ограничений. Наблюдаемое сближение правовых систем центральноазиатских стран с западной по принципам, институтам, правовым формам пока не сопровождается адекватными изменениями правового сознания людей, их правовых ценностей и мотивов. Они более устойчивы, поскольку связаны с внутренним миром людей, наций и т.д. Остаются неодинаковыми способы и процедуры право реализации. Ведь инвариантность поведения людей и в дальнейшем будет влиять на их реальное, а не внешне ритуальное отношение к праву.

В главе одним из главных и непреходящих условий для успешного существования любого режима определено достижение общественного порядка, чего немислимо добиться без соответствующих правовых норм. Поддержан один из тезисов социальной философии о том, что исторически право для того и возникло, для того и сформировалось, чтобы преодолеть общественные противоречия, социальные конфликты, чтобы приблизить общество к порядку и спокойствию.

Показаны два пути такого приближения. При антидемократических режимах право используется как средство подавления, но с помощью одного насилия нельзя полностью обеспечить общественный порядок. При демократических режимах, достижение общественного согласия приходит через учёт и координацию интересов различных групп и слоёв общества, через отыскание и закрепление социальных компромиссов. В обоих случаях право служит средством достижения порядка в обществе.

Для центральноазиатских стран в современных сложных условиях становления правового государства, право можно и нужно рассматривать как средство обеспечения порядка в первую очередь через общественные компромиссы и согласие людей. Тем более что развитие общества идёт по пути дальнейшего его усложнения и дифференциации. Этот процесс характерен для всех современных стран и народов, в том числе и для центральноазиатских стран. В обществе становится всё больше разных коллективных интересов, которые объективно обусловлены усложнением производственных, национальных, региональных и других отношений, разделяемых людьми. А чем больше социальная дифференциация, тем больше опасность деструктивных социальных столкновений. Вот почему роль и значение механизмов, которые действуют в выработке соглашений, социальных компромиссов, возрастает, и будет возрастать в перспективе. В обозримом будущем вопреки утверждениям марксистской теории, нужно говорить не об отмирании государства и права, а об их дальнейшем развитии, повышении их роли в жизни общества.

Поскольку стабильность, преодоление кризисных ситуаций необходимы и в отношениях между народами, и в отношениях внутри стран, роль государства и права как средства для предотвращения катаклизмов будет возрастать и в международных, и во внутренних делах. В этой связи законы социальной философии утверждают, чтобы сам правотворческий процесс был толерантным, а принимаемые законы и иные правовые нормы были способными достичь общественного согласия и компромисса. При этом возрастание роли права в жизни общества не нужно представлять упрощённо как непременно расширение сферы правового регулирования. Дело в ином – в возрастании авторитета права как средства синтеза различных общественных интересов, как мощного фактора общественного согласия. Принудительная, насильственная сторона права хотя и сохранится, но, можно утверждать, в чём-то уменьшится, и станет потенциальной возможностью. Роль права будет определять его содержательные стороны, отражающие достижения социального компромисса.

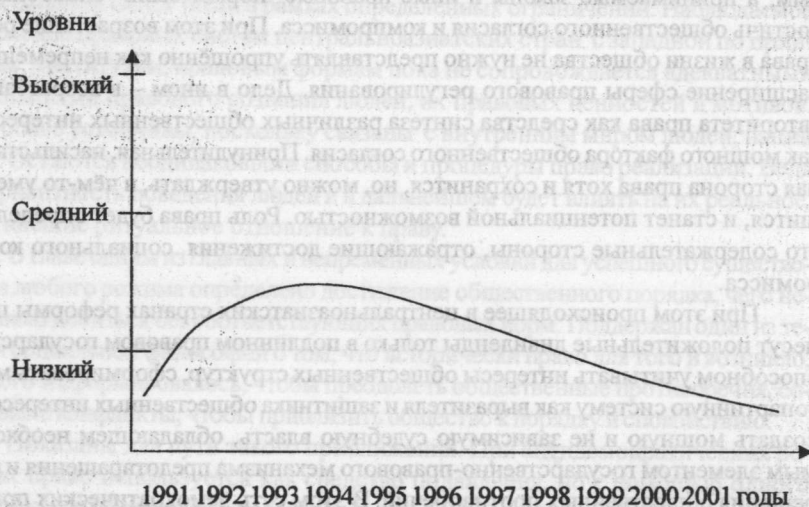
При этом происходящее в центральноазиатских странах реформы принесут положительные дивиденды только в подлинном правовом государстве, способном учитывать интересы общественных структур, сформировать многопартийную систему как выразителя и защитника общественных интересов и создать мощную и не зависимую судебную власть, обладающую необходимым элементом государственно-правового механизма предотвращения и разрешения общественных противоречий. В этом суть демократических правовых норм по выявлению и предотвращению общественных противоречий.

В демократическом обществе нормы права должны всемерно способствовать утверждению многообразия форм собственности, рынка, конкуренции и свободного предпринимательства, идейного плюрализма, свободы слова и печати, независимости всех средств массовой информации, свободы вероисповедания. В противном случае вместо правового государства могут появиться фашистские, тоталитарные и авторитарные государства. Основными признаками демократичности политической власти выступают наличие в государстве политического плюрализма, разделения властей, правовых механизмов по достижению общественного консенсуса и учёта интересов меньшинства, соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

В главе приведено обоснование того, что наблюдаемое сближение правовых систем центральноазиатских стран с западной (по принципам, институтам, правовым формам), пока не сопровождается адекватными изменениями правового сознания людей, их морально-правовыми ценностями.

На основе сравнительного анализа позиций официальных властей, их оппонентов и зарубежных экспертов, в диссертации отмечается недостаточный уровень развития в центральноазиатских странах демократических институтов и структур гражданского общества. Их становление происходит доста-

точно сложно и противоречиво. Ещё крайне слабы правовые основы политического плюрализма и свободы слова. Основные тенденции становления в центральноазиатских странах элементов демократии, рынка, правового государства и гражданского общества за десять лет их независимости проиллюстрированы графически в следующей таблице:

Кривая таблицы демонстрирует о недостаточной развитости демократии в государствах региона и свидетельствует о её переменном-неустойчивом характере: Исходная позиция кривой говорит о крайне низком уровне демократических начал на момент достижения независимости. Первые 3-4 года проходят под знаком развития демократических норм, кривая, достигнув примерно срединного положения между «низким» и «средним» уровнями, стабилизируется, а затем начинается новый спад вследствие отхода президентами центральноазиатских стран от принятого на первоначальном этапе курса на демократию.

В таблице речь идёт об обобщённой характеристике, о средней графической кривой. При графическом изображении аналогичной тенденции отдельно по каждому из государств региона мы получим аналогичную кривую, но только с небольшой разницей по оси ординат – «уровни». Уровень тенденции 2001 года может сохраниться на данной отметке ещё 1,5 – 2 года, после чего он медленно, но последовательно будет подниматься вверх и через 10-12 лет достигнет среднего уровня. При этом не все составляющие показателей уровня демократичности могут находиться на одной отметке, порой разница между ними может быть слишком велика, но средний показатель будет соответствовать примерно этой схеме.

ВЫВОДЫ

В заключение диссертации вынесены наиболее важные выводы, полученные по результатам проведенной исследовательской работы.

1. В диссертационном исследовании выработаны новые мировоззренческие позиции относительно роли права в социальной организации общества. Главный социально-философский постулат о том, что без правовых норм не возможно нормальное функционирование общественного организма, значительно расширены и дополнены новыми теоретическими положениями о регулятивной функции права в социальной среде.

2. В результате проведенного логико-правового анализа определены методологические основы функционирования правовых норм в социальной системе и на основе сделанных теоретических выводов сформулированы конкретные предложения, направленные на усовершенствование законодательной базы правового государства и демократического политического режима. Это крайне важно сегодня, когда повсеместно идет становление и развитие правовой базы рыночных и демократических преобразований, поиск оптимальных вариантов функционирования правовых норм в социальной среде, когда принимаются меры по выявлению сущностных признаков права в системе социальных норм, определению его теоретико-методологического значения как нормативно-регулятивного института.

3. Дальнейшую систематизацию получила дифференциация классово-волевого и общесоциального содержания права в природе социальных явлений. Также определены основные закономерности влияния нормативно-принудительных признаков права на социальную мобильность индивида и социального объекта по следующим категориям: в целом между различными общественно-экономическими формациями; внутри общества в разные периоды его развития; в социальных сферах; между различными стратами; внутри страт; между социальными индивидами.

Это способствовало лучшему пониманию особенностей и сущностных черт нормативно-принудительного права, помогло глубже и четче обосновать философские аспекты вертикальной мобильности стратов и других социальных объектов.

4. Более детально и последовательно проанализированы основные, характерные черты взаимоотношения права с факторами общественного развития, усовершенствованы научные данные об их единстве и различии, взаимодействии и противоречии. Это позволило значительно повысить научно-мировоззренческий потенциал диссертационной работы, придать исследованию комплексно-системный характер, устранить погрешности прежних, традиционных трактовок и руководствоваться сугубо диалектической логикой в вопросах правового регулирования общественных отношений, системой фило-

софских, социологических и юридических знаний. Кроме того, рассмотрение этих проблем проведено в рамках концепции двойного структурирования социальной действительности для того, чтобы не разрывать структурно-функциональную целостность факторов общественного развития и показать их как многослойные и взаимосвязанные социальные феномены.

5. Усовершенствовано обоснование институциональной трансформации и развития понятия правового государства на основе сочетания отдельных принципов различных теоретических концепций и учений, что позволило выявить новые факторы, раскрывающие роль правовой культуры и правового сознания в формировании правового государства. Причем, проведенный фундаментальный анализ структурно-функциональной связи этих понятий в рамках традиционного отождествления демократического социально-политического режима с правовым государством, позволило выделить их в качестве объективно необходимых условий социальной организации общества и придать отражению правовых норм в факторах общественного развития многомерный характер. Главная же суть избранной методологической посылки заключается в том, что полученные выводы однозначно подтверждают, что данное отражение не может раз и навсегда быть исчерпанным, ибо сами общественные факторы со своими законами и принципами никогда не бывают законченными, потому что общественные отношения представляют собой живой организм, постоянно пребывающий в динамике. Достигнутые результаты также говорят о том, что в взаимодействии права с факторами общественного развития иногда могут возникнуть отрицательные результаты, что позволяет некоторым исследователям представить их как несовместимые и взаимоисключающие. Однако описанные выше особенности их взаимодействия, многоплановость, разнообразие, сложность и взаимопереплетение делают возможным наряду с позитивным результатом одновременное развитие противоположных тенденций, что вполне реально и обоснованно подтверждается системой диалектического, методологического инструментария.

6. Путем использования сравнительно-правового методологического инструментария получены новые данные о роли права в демократизации общественных отношений, представляющих отличительные характеристики современного состояния системы демократии в центральноазиатских странах. В этой связи, в качестве одного из основных выводов в диссертации отмечается, что в настоящее время в государствах Центральной Азии соотношение действительно демократических тенденций и тенденций авторитарных складывается не всегда в пользу первых. Что в диссертации обосновывается той же идеологизированностью сознания, той же неспособностью власти и оппозиции ограничивать свои собственные политические притязания, и растущей тенденцией повсеместного сращивания власти и собственности. При этом декларируемые достижения демократии, включая соблюдение прав человека

и свободу слова, представлены в работе в основном как охватившей почти все сферы общества. Потому в диссертации даны качественно-содержательные стороны будущей правовой базы центральноазиатских стран:

вновь принимаемые законы должны стыковаться между собой и содержать безупречные дефиниции, единые, сквозные для развития и утверждения подлинно демократического политического режима.

7. Дальнейшее развитие получили практические аспекты учения о правовом государстве на примере становления правового государства в центральноазиатских странах. Анализ их состояния и основных тенденции выдержаны в стройной логической последовательности, изложены с учетом современных научных требований и вполне приемлемы для сопоставления и корректировки социальной практики. Они, по мнению соискателя, оказались в тупиковом положении из-за виртуализации ряда демократических норм и принципов, отсутствия четкой перспективы социально-экономического, политического и государственного развития. В этой связи, на основе более точной и научно выверенной апробированной теории, следует пересмотреть некоторые практические аспекты проводимых реформ. Речь идет об осуществлении государственной власти, об отношениях между законодательной, исполнительной и судебной властями, о пределах вмешательства, или невмешательства государства в экономику, о государственной охране личности и ее собственности и др.

В целом же в диссертации удалось использовать для изучения предмета исследования как качественные, так и количественные стороны философско-мировоззренческой методологии и иных инструментариев, составить достаточно полную картину о значении права в социальной среде и его роли в социальной организации общества.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Монографии

1. Сагадиев Н.Д. Реформы в Казахстане: политико-идеологические факторы экономических преобразований. – Алматы: КазГНУ им.Аль-Фараби, 1996. – 128с.
2. Сагадиев Н.Д. Социология о значении права в социальной среде и его роли в социальной организации общества (теоретические аспекты). – Бишкек: ИД «Наука и образование», 2002. – 220с.
3. Сагадиев Н.Д. Социально-правовые основы нового глобального миропорядка (социологический аспект). – Бишкек: ИД «Наука и образование», 2002. – 81с.

II. Научные статьи

1. Сагадиев Н.Д. Через лекцию-диалог к совместному решению // Информационный бюллетень Алматинской Высшей Партийной Школы. – Алматы, 1990. – №12. – 10с.

2. Сагадиев Н.Д. Принципы прагматизма и осознанной свободы // Мысль.* – Алматы, 1994.– №1.– 4с.
3. Сагадиев Н.Д. Об истине, разуме и душе // Мысль.– Алматы, 1994. – №7.– 3с.
4. Сагадиев Н.Д. Идеология и политика // Сборник статей по политологии КазГНУ им.Аль-Фараби.–Алматы, 1994.– 12с.
5. Сагадиев Н.Д. Косметическим ремонтом не обойтись // Мысль.– Алматы, 1995.– №8.– 2с.
6. Сагадиев Н.Д. Политика и идеология как факторы экономического реформирования в Республике Казахстан: Автореф. дис.... канд. полит. наук: 23.00.02. – Алматы. КазГНУ им.Аль-Фараби, 1995.– 23с.
7. Сагадиев Н.Д. Каким должна быть избирательная система? //Мысль. – Алматы, 1996. – 4с.
8. Сагадиев Н.Д. О перспективах интеграции в Центральной Азии // Материалы региональной конференции «Будущее государств Центральной Азии: вместе или?...», проведенной фондом им.Конрада Аденауэра совместно с фондом им.Фридриха Эберта в сотрудничестве с ЮНЕСКО, ОБСЕ, ПРООН и проектом «Ситига»:–Бишкек,2001.– С.21–31.
9. Сагадиев Н.Д. Основные тенденции становления правового государства в центральноазиатских государствах и их развитие в перспективе // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Независимости Республики Казахстан.– Петропавловск: Институт государственной службы, 2001.– С.50–51.
10. Сагадиев Н.Д. Шанхайская организация сотрудничества: от взаимопонимания к сотрудничеству (экспертно-аналитические оценки) // Материалы международного круглого стола Кыргызско-Российского Славянского университета «ШОС: от взаимопонимания к сотрудничеству».– Бишкек, 2002.– 4с.
11. Сагадиев Н.Д. Кыргызстан в рамках интеграционного объединения с государствами участниками СНГ и ШОС (экспертно-аналитические оценки) / Материалы международного круглого стола Кыргызско-Российского Славянского университета «ШОС: от взаимопонимания к сотрудничеству».– Бишкек, 2002.– 4с.
12. Сагадиев Н.Д. Межконфессиональный мир в Центральной Азии в условиях глобализации (социально-правовой аспект) //Вестник КТУ им.И.Раззакова. – Бишкек, 2002.–№5. – С.307–309.
13. Сагадиев Н.Д. Цивилизационные основы Евразийской автаркии // Вестник КТУ им.И.Раззакова. – Бишкек, 2002.–№5.–С.310–312.
14. Сагадиев Н.Д. Социальная мобильность в условиях нормативно-принудительного права // Материалы международной научно-практической кон-

* – Общественно-политический журнал ЦК Компартии Казахстана

- ференции, посвященной Году кыргызской государственности. – Бишкек: ИД «Наука и образование», 2003. – С.30–34.
15. Сагадиев Н.Д. Особенности проявления права в природе социальных явлений // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Году кыргызской государственности. – Бишкек: ИД «Наука и образование», 2003. – С.35–39.
 16. Сагадиев Н.Д. О концептуальных основах взаимодействия права с основными социальными факторами общественного развития // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Году кыргызской государственности. – Бишкек: ИД «Наука и образование», 2003. – С.39–43.
 17. Сагадиев Н.Д. Роль правового государства в социальной организации общества// Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Году кыргызской государственности. – Бишкек: ИД «Наука и образование», 2003. – С.43–50.
 18. Сагадиев Н.Д. Вопросы социального обустройства мира в творчестве Мухтара Шаханова //Материалы международной научно-теоретической конференции о творчестве Мухтара Шаханова. – Бишкек: КНУ им.Ж.Баласагына, 2003.–13с.
 19. Сагадиев Н.Д. Социально-правовые основы современной кыргызской государственности // Материалы международной конференции «Развитие государственности в условиях взаимодействия кочевых обществ и оседлых оазисов в зоне Великого Шелкового пути».– Ош, 2002. – 5с.
 20. Сагадиев Н.Д. Историко-философские аспекты теории и практики становления и развития принципа разделения государственной власти //Гуманитарные проблемы современности: Научные труды молодых ученых. Г–94 Вып.4/ НАН КР, Ин-т философии и права.–Бишкек: КАО «Жанар», 2003. – с.282–290
 21. Сагадиев Н.Д. Логико-философское обоснование современного конституционно-правового закрепления принципа разделения государственной власти //Гуманитарные проблемы современности: Научные труды молодых ученых. Г–94 Вып.4/НАН КР, Ин-т философии и права.–Бишкек: КАО «Жанар», 2003. – с.290–298
 22. Сагадиев Н. Д. Вопросы социального обустройства мира в творчестве Мухтара Шаханова. Сб. Института мировой культуры, вып. III. – Бишкек-Лейпциг: Илим, - 2003. – с.284-296
 23. Михайленко Н.Т., Сагадиев Н.Д. Основы нового миропорядка // Материалы международной научно-теоретической конференции «Проблемы нейтрализации криминогенных последствий глобализации в Республике Казахстан». – Алматы, 2003. – с.17-24
 24. Сагадиев Н.Д. Основные позитивы и вызовы процесса глобализации (социально-правовой аспект) //Материалы международной научно-теорети-

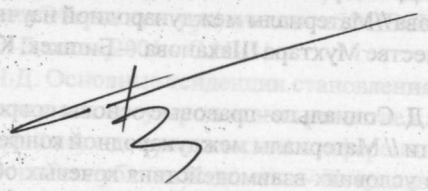
ческой конференции «Проблемы нейтрализации криминогенных последствий глобализации в Республике Казахстан». – Алматы, 2003. – с.29-35

25. Сагадиев Н.Д. Кыргызстан в орбите ВТО //Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Году кыргызской государственности.–Бишкек: ИД «Наука и образование», 2003.- 4с.

26. Сагадиев Н.Д. Причины и уроки трагических событий в Аксы (социально-правовой аспект) //Материалы международной научно-практической конференции.–Бишкек: ИД «Наука и образование», 2003.- 5с.

27. Сагадиев Н. Д. Эволюция не обман, а реальность. Вестник Института философии и права (находиться в производстве).

28. Три статьи - 1) Евразийское сообщество: социально-правовые аспекты сотрудничества; 2) Эволюционные и правовые аспекты современного социального мира; 3) Современное массовое общество и правовое государство (социально-философские и правовые аспекты) – находятся в производстве в Уральской Государственной Юридической Академии РФ.

РЕЗЮМЕ САГАДИЕВ НУСУП ДАИРОВИЧ

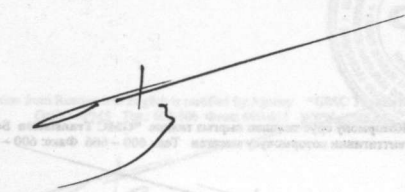
Тема диссертационного исследования: «Право в природе социальных явлений: механизмы проявления и закономерности»

Диссертация по специальности 09.00.11 - социальная философия, представлена на соискание ученой степени доктора философских наук.

Научное исследование посвящено изучению социально-философских аспектов закономерности проявления права в социальных явлениях, когда значительное изменение претерпела социальная среда и правовое поле.

В работе, на основе анализа наличной теоретической базы по исследуемой проблеме с учетом уровня реализации их основополагающих положений в сложившемся социально-правовом пространстве центральноазиатских стран, даны конкретные рекомендации построения основ правового государства, улучшения общественной жизни и обеспечения прав человека. Выработаны новые мировоззренческие позиции по исследуемой теме, разработана психологическая модель происхождения права, выявлены механизмы ее реализации. Систематизированы факторы, детерминирующие социальную структуру и социальную стратификацию. Определены основные закономерности проявления единства, различия и взаимосвязи права с государством, экономикой, политикой, моралью. Графически проиллюстрированы основные тенденции становления в центральноазиатских государствах элементов демократии, рынка, правового государства и гражданского общества за десятилетний период их независимости.

В диссертационном исследовании проведен логико-правовой анализ значения и роли права в социальной среде, определены методологические основы функционирования правовых норм в социальной системе и на основе сделанных философско-правовых теоретических выводов сформулированы конкретные предложения, направленные на совершенствование законодательной базы правового государства и демократического, политического режима. Показаны вертикальная мобильность и степень ее зависимости от нормативно-принудительного права по различным категориям. Проведено обоснование институциональной трансформации и развития понятия правового государства на основе сочетания отдельных принципов различных теоретических концепций и традиций. Были получены новые научные положения и выводы по всем основным функционирующим механизмам и закономерностям проявления права в социальной среде.

Резюме
Сагадиев Нусуп Даирович

Диссертациялык изилдөөнүн темасы: "Социалдык маселелер жаатындагы укук: колдонуу жана мыйзам ченемдүүлүгүнүн механизмдери".

09.00.11 адистиги боюнча, социалдык философия жөнүндө диссертация, философия илимдеринин доктору илимий даражасын алуу үчүн сунушталган.

Илимий-изилдөө социалдык орто жана укуктук чөйрө бир топ өзгөрүүлөргө туш болгон мезгилдеги социалдык кубулуштардагы укук маселесинин пайда болуу мыйзам ченемдүүлүгүн социалдык-философиялык жактан таанып-билүүгө багытталган.

Эмгекте борборазиялык өлкөлөрдүн социалдык-укуктук жаатындагы негизги жоболордун ишке ашырылуу деңгээли эсепке алынып, изилденген проблема боюнча конкреттүү теориялык базанын иликтөөсүнүн негизинде укуктук мамлекеттин пайдубалын куруунун, коомдук турмушту жакшыртуунун жана адам укугун камсыздоонун конкреттүү сунуштары берилген. Изилденген тема боюнча жаңы дүйнө таанымдык багыт иштелген, укуктун пайда болуусунун психологиялык модели иштелип, аны ишке ашыруунун жолдору көрсөтүлгөн. Социалдык түзүлүштөрдү жана социалдык стратификациялоону чагылдырган факторлар бир нукка салынган. Укук маселесинин мамлекет, экономика, моралдык саясат менен бирлигинин, ажырымынын жана өз ара байланышынын пайда болуусунун негизги мыйзам ченемдүүлүгү аныкталган. Көз карандысыздыгынын он жылдык мезгилиндеги борборазиялык мамлекеттердеги демократия, рыноктук катнаш, укуктук мамлекет жана атуулдук коом элементтеринин калыптануусунун негизги көрүнүштөрү графикалык түрдө бейнеленген.

Диссертациялык изилдөөдө социалдык чөйрөдөгү укук маселесинин маңызы жана орду логикалык-укуктук жактан иликтөөгө алынып, социалдык тармактагы укуктук нормалардын аткарылуусунун методикалык негизи аныкталган жана философиялык-укуктук теориялык жыйынтыктардын негизинде укуктук мамлекеттин жана демократиялык, саясий режимдин мыйзамдык базаларын жетилдирүүгө багытталган конкреттүү сунуштар иштелип чыккан. Вертикалдуу мобилдүүлүк жана анын түрдүү категориялардагы нормативдик-аргасыздык укукка көз карандылыгынын даражасы көрсөтүлгөн. Институционалдык трансформациялоону жана ар түркүн теориялык концепциялардын жана үрп-адаттардын айрым принциптеринин биримдигинин негизиндеги укуктук мамлекет түшүнүгүнүн өркүндөөсү тыянакталган. Социалдык чөйрөдөгү укуктун колдонуу ыкмасынын аткарылып жаткан бардык механизмдери менен мыйзам ченемдери боюнча жаңы илимий ой жана корутунду жасалган.

Abstract
Sagadiyev, Nusup Dairovich

Subject of the dissertation research: "The Law in the Framework of Social Phenomena: Mechanisms of Manifestation and Conformity to Natural Laws"

Dissertation on the subject 09.00.11 – social philosophy is presented for Doctor's Degree in Philosophy.

The scientific research is devoted to the study of social and philosophic aspects of law conformity to natural laws in social phenomena in the conditions when social environment and legal framework have undergone a significant change.

Based on the analysis of available theoretical data on the subject under study, considering the level of implementing fundamental theoretic provisions in the existing social and legal framework of Central Asian countries, the work gives concrete recommendations for building up foundations of a state with rule of law, for improving public life and ensuring human rights. New world outlook positions on the subject under study are developed; psychological model of law origin is developed, and mechanisms of its implementation are offered. Factors determining natural laws of unity, difference and interrelation between law and state, economy, politics and moral are systematized. Main tendencies of evolving elements of democracy, market, rule of law and civic society in Central Asian countries during ten years of their independence are graphically illustrated.

The dissertation study provides the logic and legal analysis of the significance and role of law in a social environment, methodological basis of legal norms functioning in a social system are determined; based on philosophic and legal conclusions, concrete proposals are made, aimed at improvement of legislature of a legal state and a democratic political regime. Vertical mobility and a degree of its dependence upon normative and compulsory law is demonstrated by various categories. Based on a combination of principles of various theoretical concepts and traditions, substantiation is made for the institutional transformation and the development of a notion of a legal state. New scientific provisions and conclusions were developed on all main functioning mechanisms and natural laws of legal manifestations in a social environment.

